

УДК 811.161.1 Надежда Чернявская

(Самара)

ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Стаття присвячена аналізу метафоричних моделей, репрезентуючи внутрішній світ суб'єкта віртуального дискурсу в Інтернет-щоденнику.

Ключові слова: образна репрезентація, віртуальний дискурс, метафорична модель.

The article is devoted to the analysis of metaphorical models representing the inner world of the subject of the virtual discourse in the online diary.

Key words: imaginal representation, virtual discourse, metaphorical model.

Век информационных технологий создал совершенно специфическую коммуникативную среду, формирующую новые способы приобретения знаний, новые формы поведения и общения, новые категории мышления. Сетевые ресурсы – это особое пространство функционирования языка, уникальный тип дискурса, специфику которого составляют не столько особенности передачи информации, сколько интенции субъектов коммуникации, их потребность в самопрезентации и самореализации, и когнитивные механизмы их речевой деятельности. Наиболее эксплицитно виртуальная языковая личность проявляет себя в жанрах интимизированного общения. К таким жанрам, в первую очередь, относятся интернет-дневники.

Специфику жанровой формы виртуального дневника, в отличие от его классической версии, определяет синтез противоположных тенденций: анонимность и установка на достоверность; приватность и публичность; неадресованность и адресованность; монологичность и диалогичность. Ведение дневниковых записей реализует разнообразные функции, такие как психотерапевтическая, исповедальная, игровая, творческая, когнитивная, мемуарно-архивная, коммуникативная. Выбор дневниковой формы письма позволяет говорить о том, что пользователь уже достиг определенного уровня, определенной сложности организации сознания, которое готово к самоанализу и рефлексии, к познанию самого себя и окружающего мира.

Как культурно-психологический феномен дневник репрезентирует авторскую личность – творца особой действительности. С одной стороны, учитывая индивидуальный характер и различную тематику каждого дневника, следует говорить о сложности, а в некоторых случаях – о невозможности выявления общих языковых особенностей, свойственных дневниковому сознанию. С другой стороны, анализ языкового материала свидетельствует, что общие тенденции, безусловно, просматриваются. Одна из таких тенденций – процесс смещения разных лексико-семантических пластов, их диффузность, подвижность. В дневнике происходит смещение границ между категориями субъективного и объективного, положительного и отрицательного, абстрактного и конкретного, частного и общего. Проиллюстрируем это явление следующим примером: "Домой хочу, в космос...". Содержание этого фрагмента указывает на отрешенное состояние субъекта, который испытывает потребность в обретении своего дома и места. Лексема

домой сохраняет семантику тепла, уюта и защищенности. В доме находятся семья и близкие люди. Но место нахождения желаемого дома противоречит общепринятым представлениям. Желаемым пространством для отчужденного человека становится космос. Осознание сложности собственного бытия, противоречивости межличностных отношений выражается в парадоксальном афористичном отрицании: Я кричу, а никто не слышит. Но не потому, что никто не хочет слышать, а потому, что я не хочу, чтобы услышали; многоаспектной ассоциативности: Богемность и хрусталь, Средневековые и менестрельность, поэзия и любовь, винтаж и ретро, Империя и мелодичность... Кто я сама? Если бы я знала точно...; гиперболизированных сравнениях: Несколько часов разлуки тянутся, будто дни, а дни означают вечность; Страдаю безумием до невозможности. Ищу приключения до сумасшествия; оксюморонах: невысказанные мысли, слушаю тишину, грустное счастье; антитезах: В таких вот маленьких деталях вся наша жизнь. В маленьких радостях и больших подвигах. В скромных секретах и грандиозных мечтах; Мир все-таки велик и мал до безобразия. Мы видим, что в дневниковых записях конструируется образ внутреннего человека, а все используемые языковые средства направлены на репрезентацию картины мира автора дневника и его представления о современном человеке, в первую очередь о себе самом.

Приоритетным средством концептуализации внутреннего мира человека в виртуальных дневниковых записях является метафора. Можно утверждать, что тексты интернет-дневников составляют единое образное пространство, отражающее особенности авторского мировосприятия и мироощущения. В анализируемом материале представлены образные модели "Человек – животное", "Человек – растение", "Человек – вещество", "Человек – вместилище", "Человек – механизм".

Зооморфные метафоры используются в дневниках для концептуализации межличностных отношений и реализуют, главным образом, узуальные, в том числе символические смыслы. Примечательно, что в фокусе метафорического моделирования оказываются не внешний вид, а поведение, нрав, типичные повадки животных: Я – кошка, которая гуляет сама по себе. как и все кошки, я люблю свободу. но между свободой и одиночеством, порой, не такая уж большая разница; Не хочу быть серой мышью; Чувствую себя зверем в клетке; Этот человек только может грызть мой мозг; Гавкать на всех не получилось из-за хорошего настроения. Иногда авторы дневниковых записей обращаются к переосмыслению традиционных образов: Крылья – свобода, только когда раскрыты в полете, за спиной они – тяжесть.

Фитоморфная метафора реализуется в двух противоположных аспектах. Увядание растений в проекции на эмоционально-психологическую сферу означает утрату жизнерадостности, оптимизма, надежды: Когда увядает душа; Я чахну и вяну; Сухие стебли моей надежды; Мой цветной мир засох без влаги и любви. С другой стороны, рост, цветение символизируют возвращение человека к полноценной духовной жизни: Но растоптанные тобой люди поднимаются, распускаются, цветут и живут дальше; Весна. Расцветают сердца; Набухают и распускаются почки. Видимо, я одна из них. Впереди – интересная жизнь и развитие; Чувствую аромат вдохновения.

Источником метафорической экспансии является и неживая природа: Мне снилось, что я лечу... что я лёгкое перо... и вдруг я стало камнем. Скорость моего полёта возросла, и я поняло, что лечу вниз... и Я ИСПУГАЛОСЬ... Я падало. падало. падало... я упало... Я ЗАПЛАКАЛО. Я ПОНЯЛО, что теряю... Оксюморонная метаморфоза перо → камень и – как следствие – полет → падение реализует комплекс психических состояний (страх, боль, отчаяние), передает ощущение

невозможности самоидентификации и предчувствие инобытия, эксплицируемое и грамматически – формой среднего рода глагольных лексем.

В качестве сферы-источника могут быть задействованы и артефакты. Посредством образа механического или электронного устройства репрезентируется человек действующий, творящий: Сегодня почти весь день буксую из-за технической ошибки; Ты – совершенство... новый компьютер, не засорённый никакими программами, вирусами и файлами; Я переключаюсь в спящий режим; Я сегодня заряжаюсь светом и теплом! Растапливаю грусть, отчаянье и боль. В то же время человек может ощущать себя элементом системы, малой частицей целого, что рождает ощущение несвободы, зависимости и принужденного пребывания в этой системе: Я – всего лишь электрод,двигающийся по намеченному пути.

При отождествлении человека с веществом, жидкостью, материей актуализируются такие человеческие качества, как пассивность, безволие: Сегодня я бодр, и даже не пришлось отскрести себя с кровати; всему причиной затянувшееся межсезонье и слякоть, способствующие внутреннему раскисанию; Вся жизнь застыла, двигается еле-еле, и густая, как желе. Изю дня в день ничего не меняется. Данные примеры дневниковых записей демонстрируют представления современного общества о человеке, утрачивающем субъективное начало. Посредством метафорической модели "человек – жидкость" репрезентируется ощущение зависимости человека, неспособности быть хозяином своей жизни, неуверенность: Когда ты допьешь остатки меня, Любовь Моя? В то же время осознание этого ощущения эксплицирует внутреннее сопротивление, несмирение.

Достаточно распространенной является интерпретация человека через образ вместилища: Я осознала пустоты внутри себя; Существование таких людей не укладывается в сосуд моего разума; Заглянула мне в душу; Не хочется раскрывать душу; Иду до конца, даже когда знаю, что открою в себе ту дверь, которую хотела держать закрытой; За окном весна, но в моём мире осень. Многие высказывания авторов интернет-дневников содержат образ наполненного / переполненного сосуда, который передает высокую степень проявления эмоций и чувств, интенсивность душевных переживаний: Я наполнен до краёв тоской; В то время я до самых краев был наполнен ее пьянящим голосом; Задыхаюсь от переполняющей эйфории, выплескивающейся за края воображения.

В текстах дневников отражается и такая особенность человеческой личности, как многомерность, расщепленность сознания, которая проявляется в персонификации отдельных свойств человека – составляющих различных сфер: эмоциональной – Убей во мне радость; Скука полностью поглотила меня; ментальной – Воспоминания бегут за мной и настигают меня; Моя совесть упорно трудится и фильтрует, что можно, что нельзя; Именно мысли отнимают у меня львиную долю сил. Каждый звук способен взбудоражить и без того воспаленное, измученное сознание; физиологической – Сердце, вырываясь из грудной клетки, носится в панике; Вчерашняя встреча была вычеркнута из памяти, видимо, мозг ее так тщательно вычеркивал, что довел меня до головной боли. То или иное человеческое свойство персонифицируется, приобретает автономный характер и своеобразно "отчуждается" от человека, вступая с ним чаще всего в отношения противоборства.

Элементы эмоциональной и ментальной сферы часто вступают во взаимодействие, порой конфликтное: Тревога – вечная свита моих мыслей; Мечтаю наделить свой разум частичкой радости и научить его улыбаться; Разум и душа тянут меня в разные стороны; Мозг борется с

душой, порождая шизофрению. Подобные фрагменты демонстрируют неоднозначность и противоречивость феноменов внутреннего мира человека.

Объективация абстрактных категорий осуществляется через чувственно воспринимаемые образы: Наше одиночество, тихо спящее на диване в гостиной; Надежда подала свою руку; Кажется, что безумие обнимает меня прохладными руками; Моя душа похожа на сторбленную старушку, которая по-прежнему любит жизнь и радуется празднику.

Нередко в интернет-дневниках встречается уподобление составляющих ментальной сфер человека материи (ткани, нити, полотну): В руках спицы, вяжу что-то, связывая мысли в узелки... всё больше запутываюсь, наверное, всё сама усложняю... надо потянуть за ниточку и всё само собой распустится... Множество отдельных, не связанных между собой мыслей автор пытается логизировать, соединить в упорядоченную структуру. Однако попытка разобраться в себе оказывается безуспешной. Это противоречивое состояние личности объективировано многозначной лексемой узелок. В контексте актуализируется несколько ее семантических признаков: "соединение, сосредоточение, связь" и "сложное переплетение, запутанность".

Таким образом, автор интернет-дневника в центр мироздания помещает человека в его динамических отношениях с миром. Именно человеческая личность выступает точкой отсчета в постижении всего многообразия жизни, в то время как связи между внеположенными человеку сферами являются для него менее актуальными.